

С пронзительным криком она в испуге вцепилась в ногу матери.

— Все хорошо, моя маленькая К'хим, ты в моих руках. Ничто не может причинить тебе вреда, пока я держу тебя на руках. Успокойся, моя маленькая песенка, — Ма'алефа'ак использовал свое домашнее имя, чтобы попытаться успокоить ее.

— Дядя Малефаак, что происходит? Мне так жарко, и огонь такой страшный, я хочу вниз, пожалуйста, — К'хим заплакала, по ее лицу текли слезы.

Посмотрев мимо дяди, К'хим увидела отца и закричала:

— Отец, помоги нам, я не понимаю, что происходит.

Я в гневе стучу по щиту:

— Отпусти их сейчас же, если ты причинишь им вред, я принесу тебе боль, неизвестную в этой галактике, брат.

Ма'алефа'ак поворачивается ко мне:

— Молчи, или последствия будут только на твоей голове. Это твоя вина; ты можешь просто уйти и избавить мою семью от этой боли.

— Папа, пожалуйста, не уходи, мне страшно, — плачет К'хим.

— Я здесь, малыш. Держись за маму, я никуда не уйду, — крикнул я.

— Не смотри на него, маленькая песенка, смотри на меня. Это я тебя сейчас оберегаю, я буду твоим новым папой, и у нас будет такая хорошая жизнь вместе. Просто скажи мне, что ты любишь меня больше, чем его, — произнес брат Дж'онна.

— Но ты мой дядя, а не папа, — произнесла К'хим.

— Я буду твоим новым папой и позволю тебе делать все то, что он не разрешал тебе делать. Я буду заботиться о тебе гораздо лучше. Я бы никогда не позволил тебе подвергаться опасности, как это делал он. Это его вина, но я могу спасти тебя, только зови меня папой, — Ма'алефа'ак убеждал.

— Но папа любит меня больше всех, кроме, может быть, мамы. Зачем мне его менять? — невинно спросил К'хим.

Малефа'ак кричит:

— Нет, ты еще слишком мал, чтобы понять. Я люблю тебя больше, чем он, и со временем ты это поймешь.

Его крик заставил К'хим заплакать еще сильнее, и этого звука оказалось достаточно, чтобы пробудить М'йри'а от последней дремоты.

— Ма'алефа'ак, что здесь происходит, освободи нас немедленно! — потребовала М'йри'а.

— Нет, любовь моя, сначала ты примешь меня как своего мужа и убедишь К'хима, что я лучше Дж'онна, — сказал Ма'алефа'ак.

— Дж'онн - мой спутник и отец К'хима, ничто и никогда не изменит этого, — после этих слов я вижу, как на ее лице появляется сосредоточенность.

В ее глазах промелькнуло сначала удивление, а затем небольшой страх. Оглядев пещеру, она замечает меня и кричит.

— Дж'онн, я не могу использовать свои силы. Не знаю, из-за жары или из-за чего-то другого, но...

— Заткнись и обращай ко мне, я теперь твой спутник, — кричит Ма'алефа'ак.

— Брат,пусти их. Мы можем все уладить, только приведи их в безопасное место. Пожалуйста, — умоляю я его.

Посмотрев на единственного человека, я говорю:

— Па'родин, пожалуйста, помоги им. Не дайте ему обидеть мою семью, я все сделаю!

Опустив мою семью ближе к потоку лавы, он кричит.

— Я больше не буду повторять это, Дж'онн, молчи, иначе они умрут!!!

Видя, что Па'родин никак не реагирует, я почувствовал, что надежда рушится, и начал сползать в безумие. Единственная надежда теперь была на то, что мой брат придет в себя. Я колотил и колотил по закрывающему меня щиту, просто чтобы почувствовать боль.

— Ты видишь, М'йри'а, я лучше Дж'онна, он ничто по сравнению со мной и моей любовью к тебе и К'химу. Поклянись мне в своей любви, и я отправлю Дж'онна через портал, чтобы он больше никогда не возвращался и не беспокоил нас, — Ма'алефа'ак говорит.

— Хорошо, Малефаак, я приму тебя как своего спутника, только отпусти К'хим. Уведи ее от этой опасности, и я пойду с тобой, — М'йри'а мягким голосом соглашается.

Через мгновение Ма'алефа'ак отвечает:

— Нет! Я вижу по твоему разуму, что ты хочешь спасти свою дочь, М'йри'а, но ты еще не приняла меня.

В отчаянии я кричу:

— Малефаак, я добровольно пройду через портал, если ты пообещаешь оставить мою семью в безопасности. Дай им время, и они забудут меня, тогда, возможно, они примут тебя.

Когда он на несколько минут становится задумчивым, я надеюсь, что он согласится.

— Нет, они должны принять меня, и ты увидишь это, чтобы никогда не было сомнений, что я лучший марсианин, — говорит Ма'алефа'ак.

Со слезами на глазах М'йри'а смотрит на Дж'онна и говорит:

— Мне очень жаль, Дж'онн, и я надеюсь, что со временем ты сможешь меня простить.

Ма'алефа'ак начинает ухмыляться, зная, что он победил и доказал, что он лучше.

М'йри'а сжимает дочь в объятиях и говорит:

— Ма'алефа'ак, зная, что я не могу скрыть от тебя свои мысли, чтобы ты не узнал, я бы, нет, я бы не смогла полюбить тебя по-настоящему. Даже если бы ты отослала Дж'онна, я бы думала только о нем. Если же я буду с тобой, то смогу смотреть на тебя только как на насильника и убийцу, ибо, будь то огнем или иным способом, ты наверняка убил сегодня меня и К'хима.

Ма'алефа'ак вскрикивает:

— Тогда на твою жизнь падут последствия, я дал тебе шанс жить!!!

Не дожидаясь, пока его товарищ и ребенок падут, Дж'онн со всей возможной скоростью врывается в стену, чтобы войти в комнату, но обнаруживает, что щит даже там расширяется. Он знает, что под землей течет только лава, но в своем безумии ему все равно, он опускается вниз так быстро, как только может. Боги, должно быть, присматривали за ним, поскольку он попал в воздушную яму, в которой ему удалось выжить и продвинуться достаточно далеко вперед, чтобы вернуться в комнату с тлеющей кожей.

Часть Дж'онна жалела, что он не умер, когда спускался под землю. Тогда бы он не увидел, как его товарищ и ребенок корчатся от боли в огне. В тот момент все мысли были потеряны, не было ни слов, ни чувств. Все слилось воедино и превратилось в потребность, одну-единственную НЕОБХОДИМОСТЬ - заставить виновного страдать.

Воспоминания померкли, и я посмотрел на Дж'онна, сидящего в кресле в моей комнате.

Мне казалось, что прошло много лет, я знал, что это не так, но такой опыт должен был занять годы, чтобы только начать понимать эмоции этого воспоминания. По моему лицу текли непрошеные слезы, я чувствовал, что вся боль за всю мою жизнь не сравнится и с наперстком того, что существо, стоящее передо мной, испытало за один день.

Морф впервые в жизни полностью покинул мое тело, обхватил шею Дж'онна Дж'онза и заплакал, как разбитый ребенок.

Озадаченный, Дж'онн просто погладил малыша, как бы успокаивая его.

— Позже я узнал, что произошло дальше. В ярости я не обратил внимания на повреждения, нанесенные лавой и жаром, и принялся безжалостно избивать Ма'алефа'ака. Похоже, я не хотел его убивать, но делал все возможное, чтобы причинить ему боль. Как одержимый марсианин, я разрывал его на куски в полной тишине. Мне сказали, что это было тем более страшно, что я ничего не говорил, не выражал никаких эмоций, кроме как спокойно разрывать брата на части и бросать эти куски в лаву, куда упала моя семья. Я остановился только тогда, когда он закричал, и подождал, пока он успокоится, прежде чем начать снова, — Дж'онн сказал. — Должно быть, с меня было достаточно, потому что в конце концов я вырвал его сердце из тела и бросил его в лаву. С последним вздохом Ма'алефа'ак мог только атаковать мой незащищенный разум через нашу общую связь и разрушить мою психику, которая и так была хрупкой от потрясений этого дня. Пока я лежал там, живой, но психически сломленный, в мое сознание вошел Па'родин. Хотя он не был хорошим парнем, он не был и злым, он просто хотел поработать над своими идеями. Он не дал моему разуму разрушиться еще больше и дал мне новые воспоминания, которые послужили своего рода повязкой, пока мой разум не смог восстановить себя. Он заставил меня думать, что мой брат создал чуму, которая убила все живое на М'Арззе, и последними умерли двое - моя жена и ребенок. Я выжил только потому, что у меня был генетический иммунитет с моим братом, который был убит казнью перед смертью последних марсиан. Более того, он сделал так, что в моем путешествии через портал

виноват тот, кто был на другой стороне. Па'роди'н просто хотел, чтобы показания моего входа подтвердили его теорию, и если бы я умер, он бы от этого не пострадал, — Дж'онн говорил спокойным голосом, продолжая рассказывать свою историю. — Я провел годы на Земле, считая себя последним марсианином, но в конце концов поймал себя на том, что делаю странные вещи, например, посылаю телевизионные сигналы в сторону М'арзза или смотрю в окна Сторожевой башни с желанием вернуться и посмотреть, что там осталось.

— После драки, которая снова нанесла ущерб моей психике, я начал получать свои настоящие воспоминания и вернулся на М'арзз. Там я столкнулся с Па'роди'ном, которого снова посадили в тюрьму за незаконные эксперименты, и получил полную историю о том, что произошло после того, как я убил Ма'алефа'ака, — закончил Дж'онн.

Я спросил:

— Зачем ты тогда вернулся? У вас там, очевидно, есть семья, если М'ганн действительно ваша племянница.

Дж'онн ответил:

— Да, у меня там есть младшая сестра, а также много племянников и племянниц. Но все, о чем я могу думать, когда нахожусь там, это о том, что там нет моей второй половинки и ребенка. Здесь я тоже установил прочные связи, и благодаря этому смогу и дальше помогать М'арзу, если возникнут проблемы.

Встав, Дж'онн передал мне Морфа и сказал:

— Думаю, сейчас самое время расстаться на ночь. У меня скоро дежурство, и я уверен, что ты захочешь отдохнуть. Утром я найду вас, и мы посмотрим, что обнаружил доктор Нельсон. Тогда, возможно, мы начнем испытывать и исследовать твою силу, юный Гар. Приятного сна.

<http://tl.rulate.ru/book/96323/3304534>